

Владимир КУЗИН

Родился в 1964 году, образование среднее техническое (авиамеханический техникум) и незаконченное высшее (4 курса Ивановского государственного университета, филологический факультет).

Работает в охране. Живет во Владимире.

СМУГЛЯНКА

Как же здесь всё заросло. Раньше перед этим озерцом хоть лужайка была.

Тут, что ли? Да, кажется. Только ветки нужно раздвинуть. Вот так... Фу, болото. От той чистой воды, которая здесь была, ничего не осталось. Хотя немудрено, прошло столько времени... Ну-ка, посчитай... Тогда был семьдесят девятый... Больше сорока лет. А ещё помню... Впрочем, такое забыть невозможно. Несмотря на все мои усилия...

И вот уже который раз себя спрашиваю: зачем? По какой такой причине именно сейчас меня сюда потянуло? Может, оттого, что где-то в глубине души чувствую приближение финала своей жизни? И что? Решил со своей совестью разобраться? Так нечего тут разбирать. Совершенно очевидно, что я тогда поступил разумно. Я ведь почти не умел плавать. Как и сейчас. Так, по-собачьи, с трудом. Всю жизнь воды боялся. Отец меня с семилетнего возраста на глубину таскал. Говорил, что будет меня поддерживать, а я, мол, должен плыть сам. Но я на его руках визжал как ненормальный. И после нескольких таких попыток он махнул на меня рукой. Никакого, сказал, толку. И всё же к пятнадцати годкам я кое-как научился барахтаться. Помню, метров около двадцати проплывал, а дальше затекала шея. Так и не научился ею работать, голова всё время над водой торчала...

Что я мог сделать в то утро? Допустим, кое-как доплыть до той тонущей девчонки. А дальше? Одной рукой ухватить её, а второй грести? Не смехи. Пройти по той доске, что была перекинута с одного берега на другой и с которой эта глупышка, видимо, свалилась? Предположим, я бы смог и, присев, схватил бы её за руку. И что? Втащить её на такой узкий мостик у меня всё равно бы не получилось, только сам бы плюхнулся в воду... Да и вообще, разве можно было за те мгновения что-то успеть сообразить?.. А почему бы нет?.. Ну-ка вспомни, только честно...

Честно?.. Ну-да, в моей голове тогда прежде всего мелькнуло, что ей лет тринадцать-четырнадцать, почти моя одногодка, и что она красавица. Немного загорелый цвет лица и тёмные волосы. «Смуглянка», как я

её назвал, вспомнив популярную тогда песню. И что губы у неё пухлые и томные. Для жаркого поцелуя в самый раз. А глаза широкие и лучезарные... Впрочем, понятно, что она их широко раскрыла от ужаса. Крик «Помогите!» был душераздирающим, хоть и недолгим. Я когда её увидел, сперва быстро вбежал на небольшой холмик неподалёку и огляделся. Вокруг – никого.

«Блин, – подумал, – хоть бы рыбак какой с Клязьмы шёл. Сколько их тут иногда ходит...»

Опять подбежал к озерцу.

– Плыви к берегу! – крикнул.

Она повернула голову и закричала уже глядя на меня. По моей спине побежали мурашки. Настолько отчаянным был её взгляд.

Я попробовал нагнуть тонкую берёзку. Никак. Огляделся. Остальные деревья вокруг были толще. Быстро подбежал к куче сухих веток, валившихся неподалёку. Пораскидал их ногой и выбрал самую длинную. Схватил её и, подбежав к берегу, протянул тонущей. Куда там, метра полтора не доставало. Отбросил её в сторону и попробовал сдвинуть доску, которая была мостиком. Схватился за неё и потянул на себя. Ещё раз. Второй конец доски съехал с противоположного берега и плюхнулся в воду. Я попытался подтянуть мостик к девчонке, но он намертво въелся в дно. Все мои попытки оказались тщетны.

«Смуглянка» продолжала барахтаться в мою сторону. Всё так же глядя на меня своими широко раскрытыми глазами. Её мокрые волосы раскинулись по плечам.

– Попробуй к доске! – крикнул я, указав на упавший с одного края мостик. И тут же про себя отметил, что вряд ли она сможет за него ухватиться из воды, он был от неё высоко...

Медлить больше было нельзя. И надеяться не на кого.

Я снял кроссовки и джинсы и ступил в воду. И сразу выпрыгнул назад: вода была жутко ледяной. Слышал как-то от соседей по даче, что на дне этого водоёма били холодные ключи.

Вспомнил, что если хотя бы раз окунуться, холод воды уже чувствуешь не так сильно.

Тут же мелькнула мысль: «Не сведёт ли ногу, когда поплыву?»

Попытался себя успокоить: «Бывал же в холодной воде, и ничего...»

Заметил, что где-то в метре от берега дно круто уходило вниз. То есть глубина этой впадины была ого-го...

«Ну давай же... Ничего особенного. Ты же проплывал такое расстояние, и даже больше».

Я шагнул в воду. Потом ещё. Сердце колотилось с бешеной частотой...

Войдя по пояс, я попытался сделать следующий шаг. Но не достал ступнёй дна.

«Всё, дальше пропасть, – мелькнуло в сознании. – Теперь только вплавь...»

Вспомнил, как отталкивался от дна и плыл брассом. Да хоть по-собачьи, какая разница.

Девчонка выныривала всё реже.

«Толчок и вперёд!» – скомандовал я себе. И уже вытянул вперёд руки, готовясь раздвигать ими воду. Как вдруг будто током пронзила мысль:

«А ведь если она в меня вцепится, точно утащит за собой на дно. Я даже пикнуть не успею...»

И тут же в моём сознании возникло недавнее награждение меня в качестве победителя областной математической олимпиады. Замелькали горделивые лица моих родителей, завистливые взгляды соперников и улыбки девчонок-одноклассниц. А дальше – золотистое сияние кубка, который мне вручал первый секретарь обкома. Под всеобщие аплодисменты...

Я стоял в воде неподвижно.

Раздался хриплый крик девчонки.

Я немного присел, чтобы оттолкнуться от дна. Но в следующую секунду прижал подбородок к груди, зажмурил глаза и заткнул ладонями уши.

– Только скорей... – сказал прямо вслух. – Ну, пожалуйста, уходи скорей...

И такая боль ударила в виски, что меня чуть не стошнило...

Не помню, сколько времени так простоял, по пояс в воде...

А когда с ужасом приоткрыл глаза, «смуглянки» на поверхности уже не было.

И вдруг я почувствовал жуткий холод. Сначала в ногах, а потом и во всём теле. Тут же выскочил из воды и лихорадочно стал одеваться. Меня трясло...

– Это чего, – сбоку раздался сильный голос, – мост повалили, что ли?

Оглядываюсь – мужик с удочками и котелком.

Я попятился.

Тот с любопытством на меня глянул.

– Да, сами видите, – дрожащим голосом говорю, кивая на доску. – Хотел вытащить, но тяжело...

– Ну-ка давай, – рыбак схватил свободный конец моста и потянул его на себя. Я принялся ему помогать. – Раз, два – взяли! – скомандовал он... – Так. Поднимаем. – Он зашёл в сапогах в воду и поднял доску где-то на полметра от воды. – Теперь толкай!

Второй конец моста уткнулся в грязь на другом берегу.

– Ну, хоть так, – мужик улыбнулся мне. – Спасибо.

И встал на доску.

– Осторожней, – говорю ему в спину. А сам думаю: «Только бы не пошли пузыри... С того места...»

– Я привычный, – смеясь, ответил он. И легко перебежал на другой берег...

«Что я делаю? – мелькнуло в голове. – Надо же рассказать. Этому рыбаку или кому другому...»

И тут же осёкся.

«Чтобы вместо славы кубка на меня свалилось клеймо труса? Пошла молва и обо мне написали в газетах? А потом каждый встречный на меня пальцем показывал? Доказывай им потом, что я ничего не мог сделать. Утопленнице уже всё равно, а у меня впереди целая жизнь».

И, тяжело дыша, я побрёл по направлению к дому...